

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

*Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования РФ
для дополнительного образования*

Книги серии
ИСТОРИЯ РОССИИ
издательства «Белый Город» признаны
лучшими книгами 2000 года

ИСТОРИЯ РОССИИ

ГЕРОИ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Рассказы Наталии Алеевой
Художник Леонид Лившиц

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2003

В. Васнецов. «Крещение Руси».

По прибытии в Киев из Корсуни князь Владимир приказал киевлянам собраться на берегу Днепра, где киевское духовенство крестило их в его присутствии. Все языческие идолы были сожжены или потоплены.

Владимир Святой был третьим сыном Святослава и Ольгиной ключницы Малуши. Существует предание, что Ольга в гневе на Малушу сослала ее в село Будутино, где и родился будущий великий князь, вероятно, около 962 года.

В 970 году он получил в удел Великий Новгород, куда, за малолетством, был отпущен вместе с Добрыней, своим дядей.

Когда во время начавшейся в 977 году междоусобицы князей Ярополк убил Олега, Владимир, испугавшись старшего брата, бежал из Новгорода к варягам и возвратился в 980 году с большим отрядом воинов.

Взяв в жены Рогнеду, невесту Ярополка, он при помощи изменника-воеводы овладел Киевом и убил брата. После того «начал княжить Владимир в Киеве один, — говорит летописец, — и поставил кумиры на холме...»

Но язычество не могло решить ни политических, ни нравственных задач. Это могла сделать только религия, проповедовавшая единого Бога. В X веке были известны три такие религии: христианство, мусульманство и иудаизм.

Самым древним был иудаизм, который возник в первом тысячелетии до рождения Христа среди евреев, живших в Палестине. Вера евреев в единого Бога Яхве нашла выражение в Священном Писании, или Библии, которая повлияла на возникновение как христианства, так и мусульманства.

Христиане, как и евреи, имеют Священное Писание, состоящее из Ветхого завета (еврейской Библии) и Нового завета, где описывается жизнь Христа и его учеников.

Владимир решил принять именно христианство, но медлил, ожидая знамения. Удобный случай представился во время войны с греками. В 988 году Владимир отправился в поход на Корсунь (Херсонес) с намерением креститься, но по взятии города медлил, пока не был поражен внезапной слепотой. Во время крещения Владимир вдруг прозрел. В Корсуни совершен был и брак Владимира с Анной.

Княжение Владимира отмечено полезными переменами в области общественного устройства, суда и управления. Характер Владимира, имевшего «широкую душу», в зрелых годах сделал его «Красным Солнцем для народа». После него осталось двенадцать сыновей, поделивших между собою Русь на удельные княжества. Умер Владимир в 1015 году.

*Посвящается одному Человеку,
с надеждой, что свет веры будет
не только в конце его пути,
но и в самом начале.*

КНЯЗЬ ВЛАДИМИР

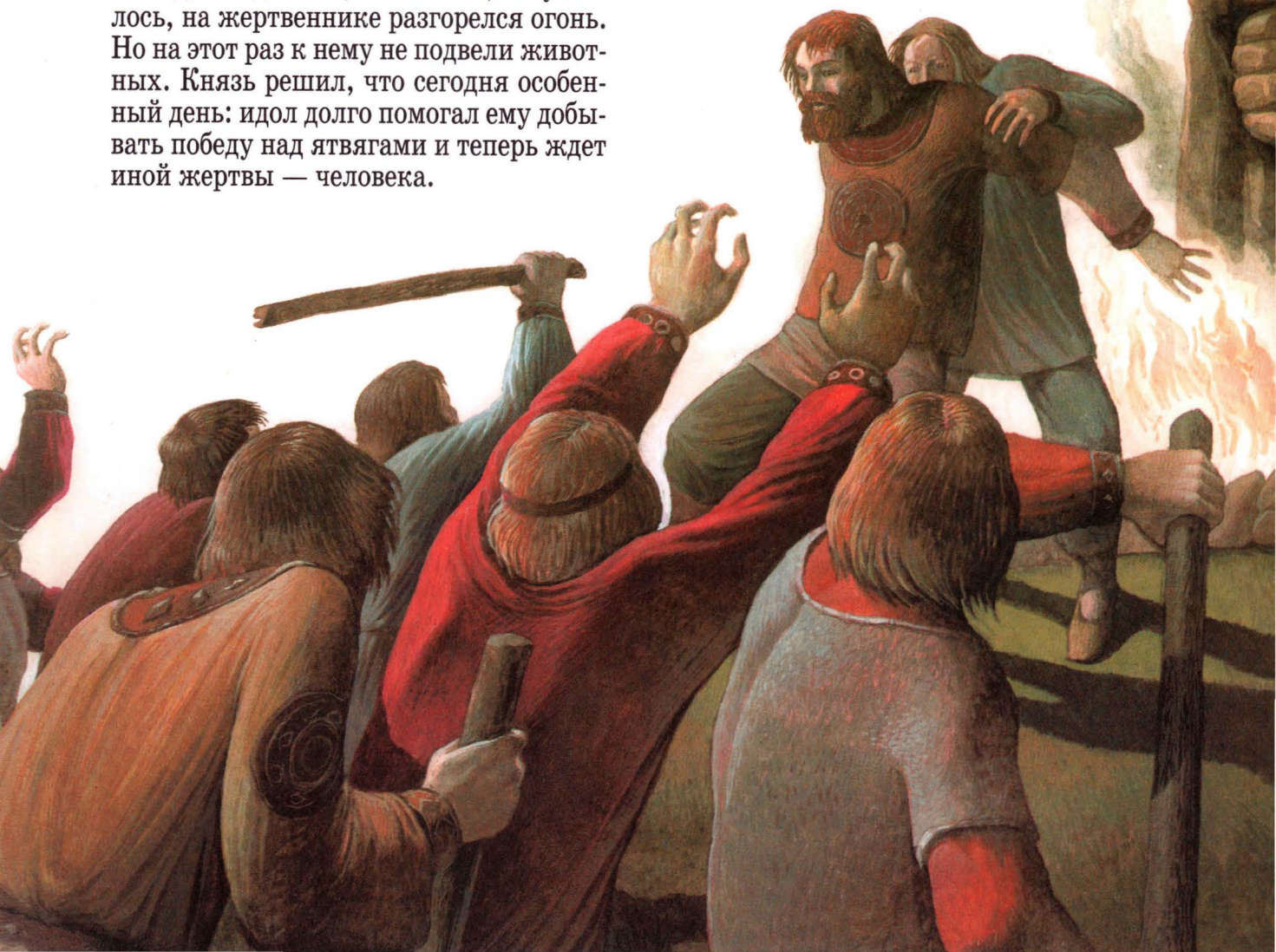
Воины вернулись домой. Но прежде, чем делить добычу, князь Владимир велел всем собраться у холма за теремным двором, над которым возвышался главный языческий идол.

И днем и ночью голова истукана блистала над городом, так как сделана была из серебра, а ниспадающие до локтей усы — из чистого золота. Его называли Перуном и поклонялись как богу грома и молний, а также — покровителю воинов.

Задолго до того, как солнце опустилось, на жертвеннике разгорелся огонь. Но на этот раз к нему не подвели животных. Князь решил, что сегодня особенный день: идол долго помогал ему добывать победу над ятвягами и теперь ждет иной жертвы — человека.

На плотно утрамбованный круг выкатили кадушку, куда пригоршнями насыпали гладких камней по числу домов в городе. Под грохот медных громотушек отцы семейств один за другим опускали в кадушку руку, страшась вынуть камень, на котором нарисовано солнце. Знак, что одного из своих сыновей надо отдать на заклятие.

Наконец жребий выпал. И человек, который всегда был рассудителен со всеми и добр, вдруг замер, не веря, что именно ему достался роковой камень. Потом бросил его, словно ядовитого паука. У него был единственный сын, и теперь он должен был подвести его к жертвеннику. И когда юношу вытол-

кнули на середину, отец встал рядом, и то, что он сказал, было как гром среди ясного неба:

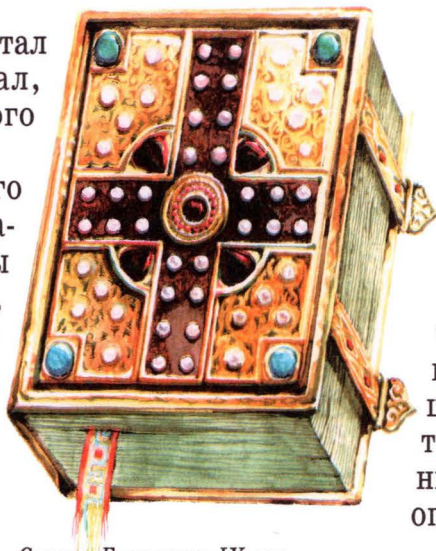
— Я не отдам вам своего сына, ибо ваши боги — ненастоящие. Они придуманы людьми. Сегодня стоят, а завтра сгниют. Истинный же Бог — один. И зовут Его Иисус Христос. Только в Него я верю. Только за Него готов умереть вместе со своим сыном. Но он не требует крови, потому что Он — Бог любви, а не зла. А вы бессмысленно проливаете кровь.

От таких слов язычники содрогнулись, а потом яростно набросились с поднятыми кольями на говорившего, и потащили его вместе с сыном за городскую стену... После того, как толпа растерзала их, к искалеченным телам никто не осмелился подойти.

И тут на город опустилась такая тьма, что не видно было земли под ногами. Людям казалось, что погасли не только звезды и луна, но что утром они не увидят и солнца!

Князь всю ночь не мог сомкнуть глаз, и слуги непрестанно то вносили, то выносили из его покоев светильники. С первыми лучами он вышел прочь из дома и тут же наткнулся на ребенка, который спал на земле. Еще вчера Владимир рассердился бы и пнул его ногой за то, что посмел не вовремя попасться ему на глаза. Но в это утро он вдруг пожалел мальчика и, сняв с крыльца выдубленную шкуру, прикрыл ребенка...

И как только сострадание пришло в его сердце, все вокруг преобразилось. Он увидел то, чего раньше не мог ви-

Святое Евангелие. IX век.

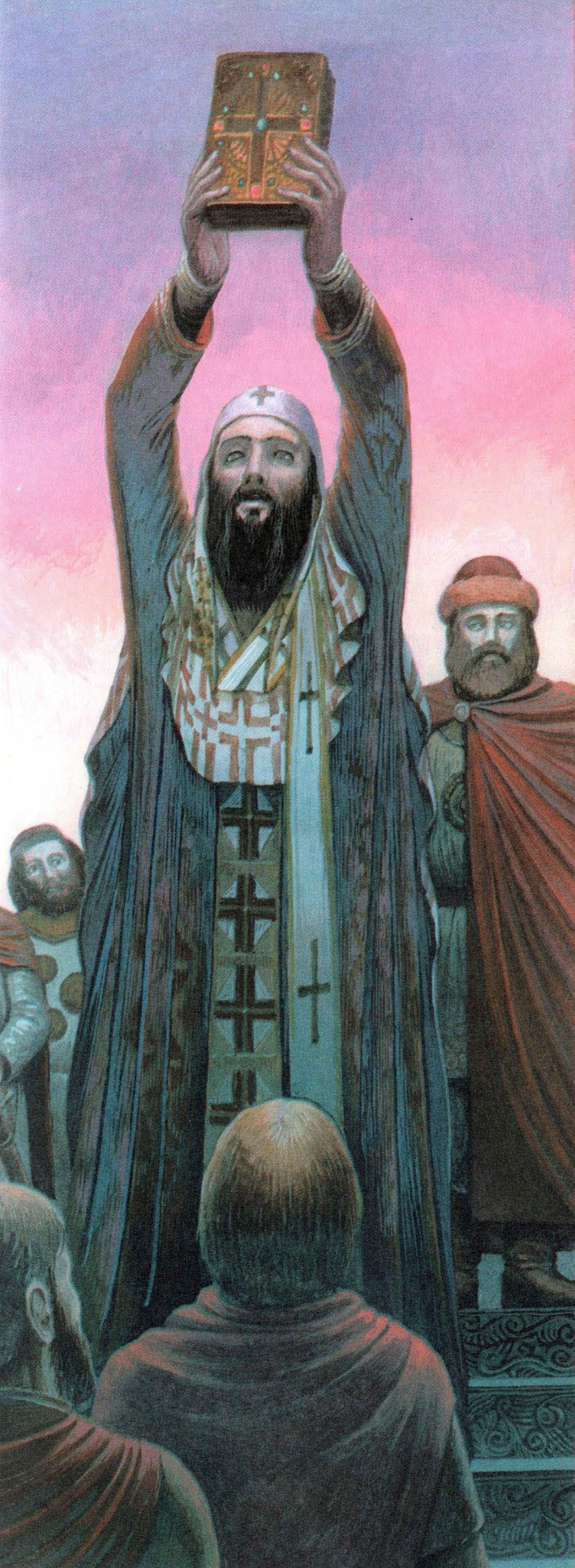
Первые книги на Руси появились с принятием христианства при князе Владимире. Это было началом просвещения русского народа.

деть, услышал то, чего никогда не слышал: он стал понимать язык утренных птиц и трав. А собака, которая всегда пряталась при появлении хозяина, завиляла хвостом. Владимир почувствовал, что душа его прозрела. И к нему пришла радость, которая осветила то, чего не высветит ни один, даже самый яркий огонь.

В то утро князь долго не возвращался. Ему казалось, что он должен вспомнить что-то очень важное. Но сколько он ни шагал

по мокрой от росы земле, воспоминание ускользало, как солнечный блик. Он подумал, что переменчивый рассвет отвлекает его, и повернул домой. С этой минуты там уже ни разу не звякнула посуда, не скрипнула половица — все затихли, надеясь, что князь уснет.

И действительно, он уснул, едва коснулся головой подушки. И тут же увидел сон: хоромы полны людей, лица которых ему незнакомы. Около огня на полу играет мальчик, перед ним игрушечное войско бьется с кочевниками. Владимир тотчас же узнал вырезанные из дерева фигурки всадников, потому что одну из них он хранил в память о своем пращуре. Когда же неприятель был разбит, русский предводитель строго объявил: «Оставляю вам жизнь, если впредь будете платить дань, которую укажу». (Владимир понял, что перед ним — его дед Игорь Рюрикович, когда он еще был ребенком.) Но игрушки были забыты, так как из греческого города Царьграда прибыло посольство.

Тотчас же юный князь принял гостей. И, сидя на возвышении посреди знатных людей Киева, слушал рассказ о цели их приезда. Во главе посольства стоял облаченный саном проповедник неведомой большинству русских веры. Он был красив собой и одет в блестящие одежды, которые делали его похожим на небожителя.

Ему разрешили говорить перед народом. В свете заходящего солнца он вышел на высокое крыльцо.

Перекрестившись, грек заговорил о Боге — Создателе всего мира и человека. Он утверждал, что истинный Бог — один и что Он однажды уже приходил на землю, чтобы научить людей, как обрести вечную жизнь, где нет ни горестей, ни страданий. Пока длилась проповедь, никто не смел взглянуть на изваяния тех богов, которым исстари поклонялись русичи. Но когда миссионер поднял над головой Святое Евангелие в сияющем окладе, один из собравшихся, по имени Хорив, не выдержал.

— Ты говоришь, что истинность своих слов можешь подтвердить словами этой Книги, которая будто бы открыта людям Самим Богом. Как верить твоим словам? Мы поверим только чуду. Если ты говоришь правду, то пусть Книга, которая учит вашей христианской вере, будет брошена в огонь. И если Она не сгорит, тогда узнаем, что твой Бог, Которого ты так восхваляешь, велик, и вера в Него истинна.

Не один человек при этих словах облегченно вздохнул, потому что всех уже беспокоила речь чужеземца. Теперь можно было не страшиться мести языческих богов, ведь всякий знает — огню подвластно даже железо, не то что какая-то книга. И каждый в душе хотел, чтобы посрамленный проповедник не смел больше смущать народ речами,

которые не могут быть угодны богам русичей.

Архиерей спокойно принял вызов, и пока разводили костер, ни один мускул не дрогнул на его лице. Подняв глаза к небу, он только тихо сказал:

— Благослови, Господи, совершить начатое мною дело во славу Твою! И обрати к Себе сердца не знающих Тебя!

Наконец все было готово, и священник подошел к полыхающему огню.

Со словами: «Прославь имя Твое, Христос Бог наш!» — он положил Книгу в огонь, который был столь сильным, что, казалось, поглотил ее.

Но когда дрова сгорели, и огонь отступил, все увидели, что Книга по-прежнему лежит в центре костра. Только достать ее из раскаленных углей долго не удавалось. Когда же она была извлечена язычниками, то среди них прошел трепет, потому что страницы ее не только не были повреждены, но на ощупь казались даже прохладными.

День закончился тем, что многие приняли крещение — трижды погрузились в воды реки и зажгли свечи — видимый знак того, что и в сердцах их была теперь новая надежда. И стало ясно, что такие маленькие огоньки и впредь с помощью неведомого до сих пор Бога будут возгораться на земле каждый день, каждый миг.

Великий князь Владимир, при котором Русь приняла христианство.

Митрополит Михаил, перво-святитель Руси, основатель первых школ в Киеве.

Вплоть до самого конца человеческой истории. Ведь у всего есть начало и конец. И в этом нет ничего печального, потому что конец любой истории предвещает начало новой...

Но тут князь Владимир проснулся и с радостью понял, что во сне увидел именно то, что безуспешно вспоминал на рассвете.

Не раз боевой клич Владимира собирал дружину на поле брани. И когда объединил он мелкие земли в единое княжество, молва разнесла за пределы русских владений не только славу о нем, но и весть, что вера в языческих богов у русских поколеблена. Поэтому в Киев устремились проповедники со всех сторон света. Каждый хвалил свою веру, надеясь обратить в нее могучего князя и тем приобрести себе союзника.

Вероучителей князь принимал и внимательно слушал. Он хотел сначала сам составить мнение о верах, а потом уже обсудить этот вопрос с приближенными. Он не сомневался, что истинная вера — одна. И хотел не ошибиться в выборе, предвидя, что от этого будет зависеть будущее его народа...

Наедине с ним оставались мусульмане в белых чалмах, посланники недавно побежденных волжских болгар; немцы-католики, присланные римским папой. Когда же к Влади-

миру пришли евреи и прочли ему страницы истории Земли Обетованной и пророчества Ветхого завета, то Владимир спросил их:

— А где земля и царство ваше?

Но, услышав, что Бог прогневался на этот народ и рассеял его по всей земле, князь сразу же вспылil:

— Как же вы иных учите вашей вере, если сами отвергнуты вашим же Богом? Или, может, вы и нам желаете такой же участи?

Законникам нечего было сказать, и они ушли от него ни с чем, как и все предыдущие миссионеры.

Последним пришел человек, на которого Владимир давно обратил внимание. Взгляд его был прям, а лицо светилось покоем и радостью.

Звали его Кир-философ, и прибыл он от греческих царей — православных христиан. Рассказывая о своей вере, Кир был столь искусен в слове, что Владимиру показалось, будто он своими глазами увидел всю историю человечества от сотворения мира до будущего Страшного суда.

Владимир содрогнулся, когда представил себе тот день, когда все ныне живущие и уже умершие встанут из могил, чтобы дать ответ Богу, что сделали они хорошего и что плохого, пока жили на Земле.

От внимательного взгляда грека не укрылось смятение князя, и свою речь он закончил так:

— Поторопись, великий князь. Никому не дано знать, когда снова придет на землю Иисус Христос. Но как только явится, каждому воздаст по его делам. И тогда тех, кого Он найдет праведным, поставит справа от себя и пошлет в Царство Свое Небесное на вечную радость и веселье. А кого найдет грешным, тех поставит слева и пошлет в геенну огненную на бесконечные муки.

Петр Христуc «Христос вершит суд после пришествия» (1452 г.). Ожидание второго пришествия Христа и наступления Апокалипсиса было присуще раннехристианскому обществу. Опустошительные нашествия кочевников, массовые эпидемии становились для всех русских людей предвестниками конца света и Страшного Суда, на котором Иисус Христос воздаст каждому по заслугам.

Владимир выслушал философа и отпустил его с великой честью, в отличие от прочих проповедников, дав ему многие дары.

Затем созвал своих бояр, старейшин и, вопреки порядку, встав перед ними, сказал:

— Я выслушал многих мудрецов из христиан, мусульман и евреев. И каждый из них хвалил свою веру.

— Свое никто не хулит, — заметил старейшина, который был неизменен в вере предков, и всегда сердился, когда речь заходила об иных верованиях.

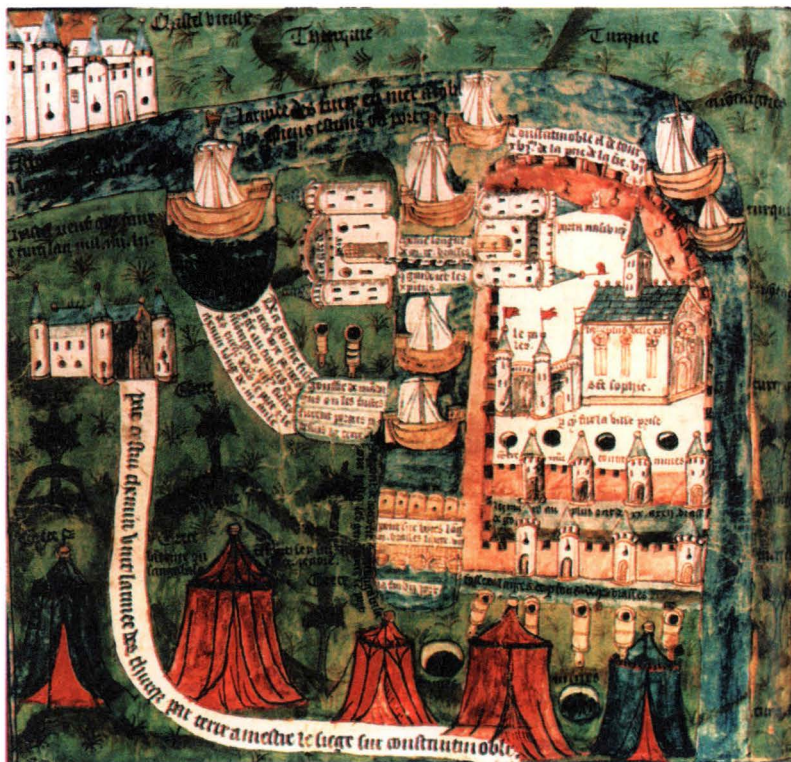
— Удивительные вещи, — продолжал Владимир, — мне рассказывал грек. Будто бы для каждого человека, когда-либо рожденного на Земле, наступит иная жизнь, и после смерти все люди воскреснут. И если кто доброе в земной жизни делал, то в небесной его ждет радость, которая никогда не закончится. А грешники будут вечно мучиться.

Тут бояре зашумели, за спорили, а Владимир молча наблюдал за ними. Потом один из старейшин, Ждан, с которым князь не раз с глазу на глаз обсуждал неотложные заботы государства, поднял руку и громко сказал:

— Если ты, Владимир, действительно хочешь узнать истину, то пошли мудрых людей, кому сам доверяешь, по разным землям. Пусть они все посмотрят и сами расскажут нам, что разузнают о всякой вере и о том, кто как служит своему Богу. Вот тогда мы и примем решение, как нам быть.

Несмотря на то, что Владимир готов уже был отдать предпочтение греческой вере во Христа, он не стал возражать: пусть народ его уверует в истину не по принуждению, а по сво-

Столица Византийской империи Константинополь, который на Руси называли Царьградом. Именем Святой Софии, покровительницы Константинополя, были названы главные соборы в Киеве и Новгороде.

бодному выбору. И, следуя совету, собрал толковых людей и велел им отправляться в далекие земли, чтобы познакомиться с верой и богослужением разных народов.

Прошло немало времени, прежде чем послы вновь предстали перед князем Владимиром, боярами и старейшинами. При первом же взгляде Владимиру показалось, что люди его изменились, каждый словно просветлел лицом.

Пока путешественники рассказывали о богослужении у тех народов, которых они посетили до греков, слушатели находили изъяны в их обрядах.

— Но когда пришли мы в Царьград, — продолжил самый старший посланник, — греки ввели нас в церковь, где мы уви-

дели такую красоту, какую язык наш передать не может. И объяла нас тогда радость, так что мы уже не знали, где находимся: на земле или на небе.

Долго еще говорили они о чувствах, испытанных во время православной литургии, заключив, что никто из них не сомневается в истинности христианской веры и в том, что Бог пребывает с православными христианами.

Тогда встал Ждан и, обращаясь к Владимиру, сказал:

— Я, княже, хорошо помню твою бабу, княгиню Ольгу — это была мудрая женщина. И если бы вера греков не была хороша, то она не стала бы христианкой и не возводила бы храмов во имя Иисуса Христа и Богородицы.

Князь молча встал. Это означало, что он никого не желает более видеть. Сейчас он ничего не сказал, потому что неспеш-

но хотел все обдумать и тогда уже решить, что делать дальше.

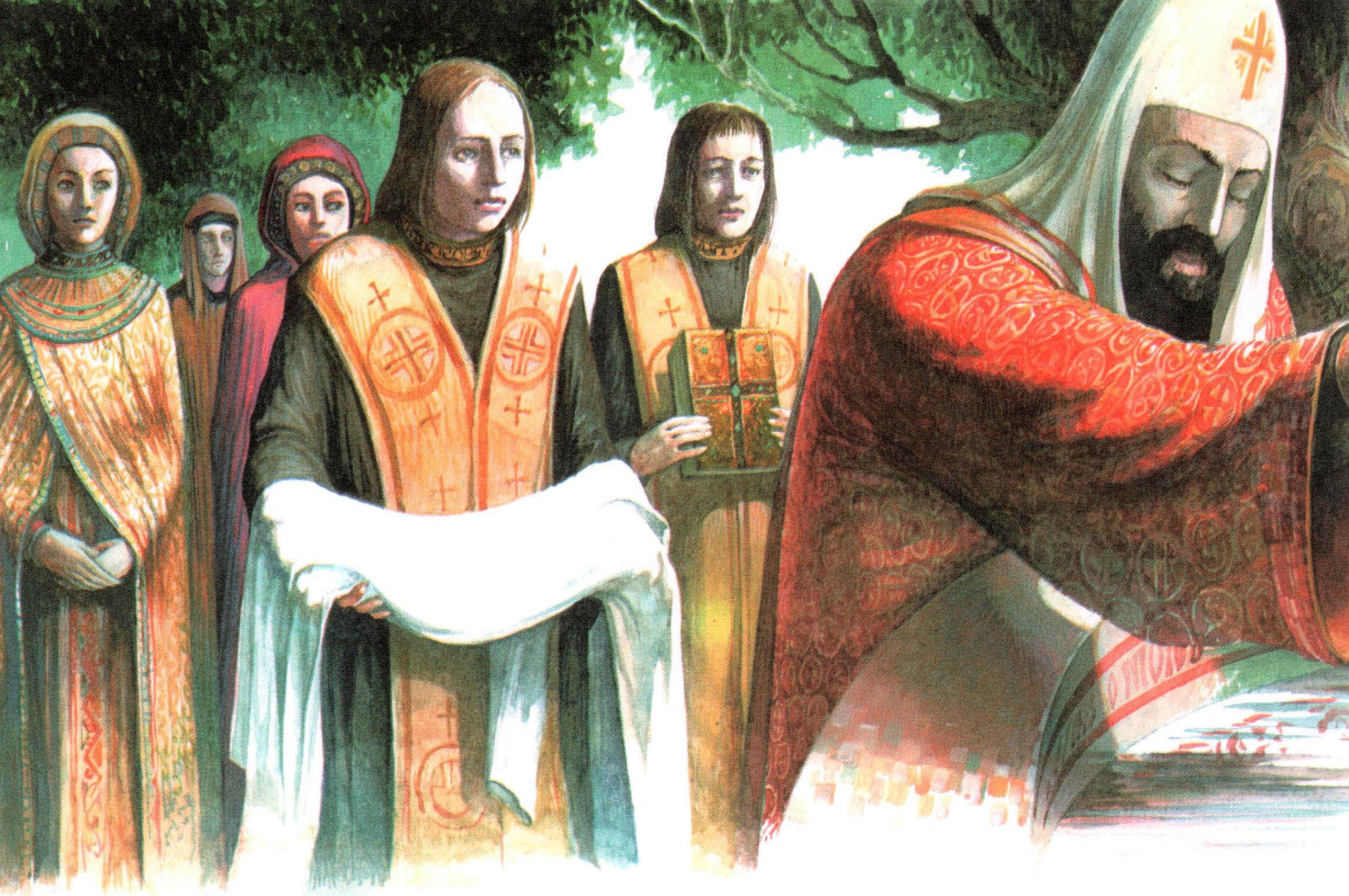
Вскоре им собрано было войско, и он двинулся на греков, дабы показать, что принимает православную веру отнюдь не из страха перед мощью Византийской империи, а по собственному прозрению.

Владимир решил взять греческий город Херсонес и, устранив греков, потребовать себе в жены сестру греческих кесарей царевну Анну.

Когда город был взят, то князь со своею дружиной вошел в него, не причиняя жителям вреда, и после долгих переговоров с греческими царями было решено, что из Царьграда в Херсонес прибудет царевна Анна в сопро-

вождении архиереев, клира и знатных сановников. Но перед свадьбой князь Владимир должен будет отречься от идолопоклонства и, приняв святое крещение, стать исповедником христианской веры.

Оставалось несколько дней до прибытия греческого посольства. Владимир бродил по берегу моря и пытался представить себе будущее. Он собирался вернуть царствующим братьям своей жены завоеванные им в этом походе земли как выкуп за невесту. Его целью был не Херсонес, а духовное просвещение, но получить его князь хотел как равный от равных.

Он смотрел в сторону заходящего солнца и, казалось, видел уже далекие паруса. И вдруг свет солнца в его глазах померк. Это было как наваждение, и князь прикрыл ладонями лицо. Но

когда он снова открыл глаза, то по-прежнему ничего не видел.

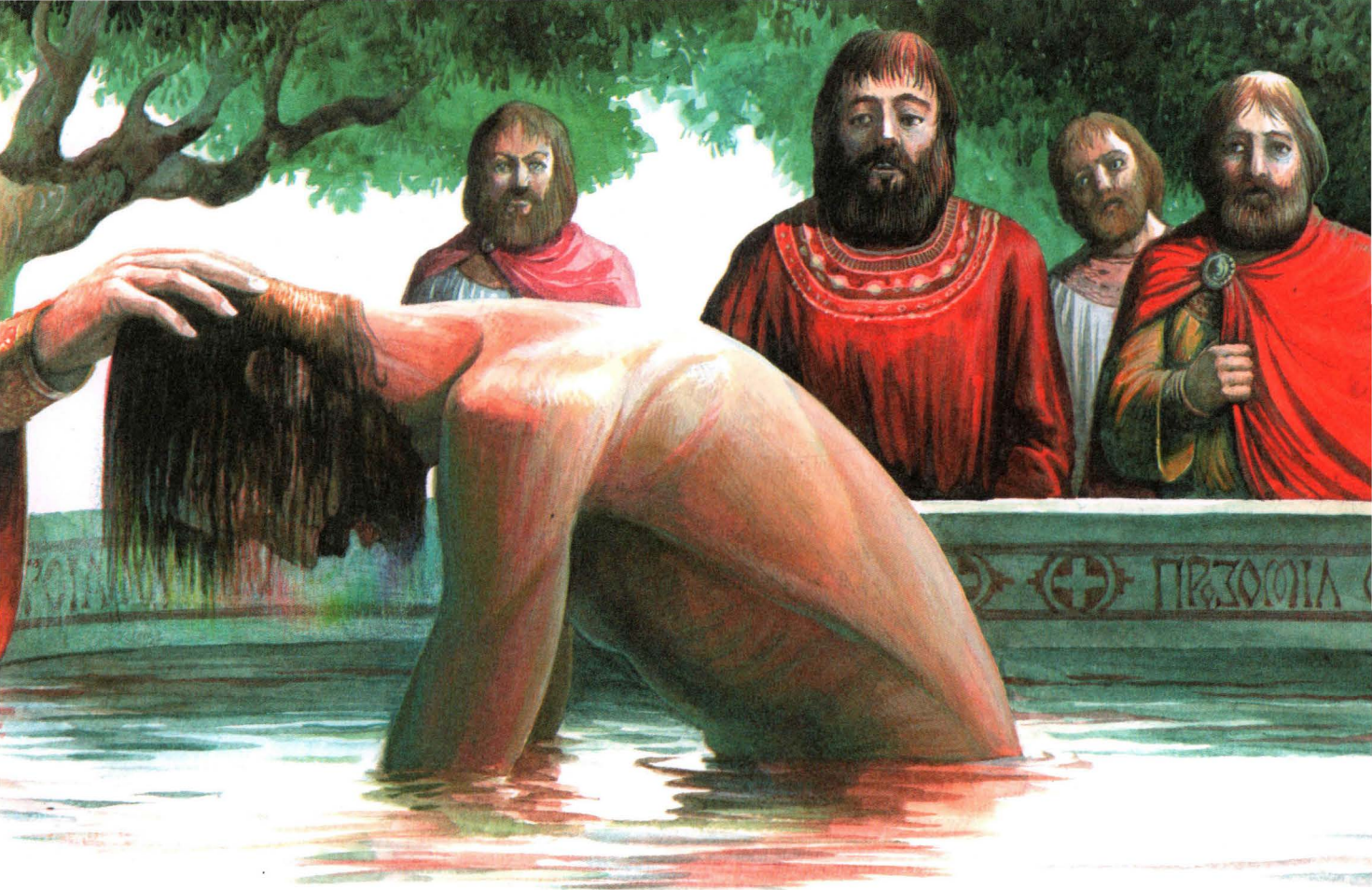
Сразу же ропот и страх объяли всю его дружину. И многие сочли, что внезапная слепота князя — месть отринутых им языческих богов.

Когда греческие корабли пришли в город, на берегу среди русов царило всеобщее смятение. И Анна узнала, что ее жених уже третий день ничего не видит. Царевна тотчас же велела передать ему:

— Если хочешь исцелиться от своей болезни, скорее прими святое крещение.

Владимир не привык отступать. Он немедленно призвал к себе епископа Корсунского и сказал, что готов принять таинство.

Когда же Владимир осторожно вошел в купель, то мысленно обратился к Богу, имя Которого было для него еще ново. И когда епископ возложил руку

на голову новокрещенного, то случилось чудо: слепота спала с его глаз, как пелена, и Владимир прозрел.

Все окаменели, потрясенные явленным чудом. И, придя в себя, многие из дружины тоже захотели креститься, потому что уже не сомневались в истинности христианского учения. Каждый хотел обрести не только ангела-хранителя, который дается человеку при крещении, но и новое имя своего небесного покровителя.

Через несколько дней епископ обвенчал князя Владимира (в крещении Василия) с царевной Анной. И они с огромной своей свитой тронулись в обратный путь, чтобы свидетельствовать перед народом о случившемся чуде, а духовенству крестить Русь в водах Днепра, Волхова, реки Великой и во всех других водах больших и малых рек.

Крещение было принято по-разному населявшими Русь славянами. Киевские поляне приняли его мирно, другие племена, входящие в восточно-славянский межплеменной союз, оказали сопротивление: новая религия была им невыгодна, так как служила укреплению власти полян над ними.

После крещения князь Владимир решил устроить свое государство на христианских началах. Была отменена смертная казнь. Оказывалась посильная помощь старикам, больным, нищим. Много внимания Владимир уделял просвещению: открыл школу, в которой учились и сыновья великого князя, и другие дети. В этой же школе учился и Илларион, будущий киевский митрополит, который писал в своем «Слове о Законе и Благодати»: «...Похвалим же и мы, по нашей силе, нашего учителя и наставника, великого главу нашей земли, Владимира, который сотворил великое и дивное дело».

Иоанн Грозный (1530–1584) — одна из самых мрачных фигур XVI столетия. Однако под суровыми чертами мучителя можно различить скорбные черты жертвы. На четвертом году жизни он потерял отца, великого князя Василия III, а на восьмом — и мать, великую княгиню Елену, вероятно, отравленную кем-то из бояр.

Впечатления детства были тягостны. На всю жизнь царь был испуган неоднократно повторявшимися сценами боярского своеволия. Сначала он мучил животных, а потом принялся и за людей. Когда ему было еще тринадцать лет, он велел схватить первосоветника боярского князя Андрея Шуйского и отдать его псам...

В 1547 году Иоанн, первым из московских великих князей, венчался на царство. В 1549 году приступил к созданию нового свода законов — Судебника. В 1550 году был созван первый в истории России Земский собор. Был учрежден новый Челобитный приказ. Его наставником стал пресвитер Благовещенского собора в Москве Сильвестр, будущий составитель Домостроя.

В 1560 году Иоанн лишается жены, которая, по словам историка Н.М. Карамзина, унесла с собою и добродетель царя. Потеряв доверие к ближайшим сотрудникам, царь окружает себя развратными любимцами, такими, как Малюта Скуратов, Афанасий Вяземский, оба Басмановых, и вместе с ними предается разгулу. Начинаются опалы и казни. В 1564 году царь учреждает особый удел — опричнину, выделяя для него многие города, области России и некоторые московские улицы, откуда выгоняют прежних жителей.

После смерти наследника Иоанн прожил два с небольшим года: в начале 1584 года у него обнаружилась страшная болезнь: гниение внутренних органов, сопровождавшееся наружной опухолью.

Современники видели прямую связь между царствованием Грозного и наступившими вскоре ужасами Смутного времени, которое он сам и подготовил своей опричниной.

ИВАН ГРОЗНЫЙ

Иван Грозный сидел в кресле, похожем на трон. Перед ним была шахматная доска с фигурами. Но не было партнера. И взгляд его глаз был по-прежнему жгуч. Вчера он принял монашеский постриг, и сейчас хотел понять, чем же владеет после того, как мистически стал свободным от брэнного мира и лютых грехов.

Он не ощущал себя заново рожденным, ибо прошлое цепко держалось за его новую жизнь. Но тревога ушла, хотя он знал, что ступил на дорогу, по которой одиноким путником должен дойти до конца. На дорогу смерти.

Все ждали, что он умрет, еще вчера. Но царь всегда поступал вопреки ожиданиям. Это качество осталось у него и сейчас. Значит, заново он не родился.

Встав с постели, он велел принести и прочесть вслух свое завещание. Волнение улеглось, когда он убедился, что никто не посмел подменить его ложным документом. Тогда царь еще раз скрепил свою подпись печаткой и остановился взглядом на камне. Это был драгоценный сапфир, своей бездонной синевой похожий на августовское ночное небо. Иоанн любил драгоценные камни и собирал их. Но особенно по душе ему были лазоревые яхонты, как тогда называли сапфиры. Он не отказался от них даже после того, как насмерть забил своего сына посохом, в набалдашнике которого мерцал знаменитый на весь мир камень. Только теперь он реже смотрел на него: царю казалось, что камень вобрал в себя кровь сына. Он хотел отделаться от тягостных воспоминаний и велел приготовить себе баню. Мылся он долго, а потом, не притрагиваясь к еде, засел за шахматы.

Его противником в этой игре был он сам, от семилетнего сироты, каким он себя помнил, до больного монаха.

Преподобный отец Сергей Радонежский — один из самых почитаемых церковных деятелей России. Основатель знаменитой Троице-Сергиевой Лавры, он стал символом объединения Руси и сплочения русского народа в борьбе с татаро-монгольским игом. Перед Куликовской битвой отец Сергей благословил Великого князя Дмитрия Донского. Его ученики создали более 150 монастырей по всей Руси, ставших для нее светильниками благочестия и просвещения. Церковь энергично содействовала собиранию земель вокруг Москвы, начавшемуся при Иване Калите. Иван Грозный, взяв в 1552 году Казань, окончательно покончил с некогда великой Золотой Ордой. Подобно отцу Сергию и первым московским князьям Иван Грозный стремился объединить весь русский народ в едином государстве.

Сейчас он ничего не хотел. Ему не давала покоя мысль: не посмеет ли кто словом или делом встать между ним и Богом и сумеет ли он, не гневаясь, пройти этот путь, который так всех страшит.

Во дворце была такая тишина, как будто на земле остался только один человек над шахматной доской. Тогда и он забыл о внешнем мире и погрузился в воспоминания — от дней собственного детства до 19 марта 1584 года. Дня, когда после бани он сел играть в шахматы.

Шагнув пешкой, он подумал, что одного нельзя простить боярам — глупости. И сделав ответный ход, продолжил: глупо, что при нем, ребенке, они смели говорить гнусности об умерших родителях. Что на его глазах выбросили и сожгли все детские игрушки, изгнали единственного любимого человека — няню, мамку Челяднину. До сих пор он помнит, каким прибежищем была ее го-

ренка, где своими теплыми руками она могла отвести от него любовью страх,

Апполинарий Васнецов «Московский застенек». Во времена опричнины Иван Грозный уничтожил под корень много боярских родов. Убивали даже младенцев, чтобы исключить возможность восстановления рода. Имена и все имущество конфисковывались в пользу государства. Никто не решался поднять голос в защиту жертв произвола.

обиду. Какими большими в ту пору казались лестницы во дворце, какими высокими потолки! И вот он остался совершенно один в этом мире. По ночам маленький князь сам себя усыплял колыбельной: «Подождите, вот вырасту и отомщу вам за все».

Когда тебя тиранят, хочется удивить своих мучителей злой выходкой. Поэтому-то он и калечил «на смех» котят да щенков, бросая их с высокого крыльца. Замысловатый ход коня напомнил ему, как подростком он устраивал бешеные скачки, давя людей по улицам, и ждал,

что скажут на это опекуны. Но те лишь «дивились его мужеству». Он не заметил, как «маска зла» стала истинным лицом государя всея Руси.

Венчался он на царство в 16 лет и правил государством около сорока. Разве хватит на доске клеток для всех событий его жизни? И замелькали в его памяти военные походы, покорение Казанского ханства, присоединение Сибири. И все это среди заговоров, пыток, казней и опал... Одна опричнина чего стоила, когда тысячная его дружина с диким гиканьем носилась по городам и весям. От лютых их расправ багровела кровью земля...

Черному королю вышел «шах». И тут игрок снова вспомнил убитого им сына. Этот страшный день, который об-

В картине И. Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» запечатлен драматический момент: Иван Грозный в раскаянии прижимает к груди сына, которого только что убил в припадке гнева.

рек династию Рюриковичей на исчезновение, не был днем далеким. Только два года прошло с тех пор, как вошел он неожиданно в жарко натопленную горницу... На Руси женщина не считалась вполне одетой, если на ней не было хотя бы трех рубах. А царь в тот день застал жену сына сидящей на лавке в одной рубахе. Вот и сейчас он вздрогнул от гнева, когда вспомнил причину ссоры.

Результатом ее стала смерть невестки вместе с ребенком, который еще не успел родиться. А через несколько дней Грозный потерял и своего наследника. Царе-

вич Иван так и не встал после жестоких побоев за то, что попытался защитить свою жену. Мысль об этой смерти доводила царя до сумасшествия, и Грозный то рассылал по монастырям покаянные грамоты, то лютовал, обвиняя очередные жертвы в заговорах против себя.

На доске осталось мало фигур, и самодержец вдруг почувствовал, что должен еще что-то сделать. Подняв голову, он тяжело обвел взглядом свои покои. Его глаза остановились на висевшей под потолком клетке с щеглом. 25 марта Благовещение. В этот день перед пернатыми затворниками по всей Руси распахиваются дверцы клеток. Но Иоанн знал, что не только дни, но и минуты его сочтены.

Опершись на посох, он тяжело встал и, растворив слюдяное оконце, открыл дверцу. Потом он вернулся на место и

Трон Ивана IV — свидетель исторических событий, связанных с именем грозного царя.

снова задумался над партией. Когда осталось объявить черным «мат», рука его ослабла и замерла.

Долго ни бояре, ни челядь не решились войти в царские покои. Но когда дверь приоткрыли, то увидели, что Иоанн по-прежнему сидит за шахматной доской.

Немало прошло времени, прежде чем один из бояр окликнул царя. Тот не ответил. Еще подождали. В хоромы было холодно и быстро темнело. Тогда решились зажечь огни.

Когда со свечами толпой робко приблизились к Иоанну, то огонь осветил его немигающие глаза. Впервые они не вглядывались, а смотрели, не видя никого перед собой.

Кто-то захлопнул окно. Но оно уже не могло удержать ни птицы, ни царской души.

ПЕТР ВЕЛИКИЙ

Петр I был четырнадцатым ребенком в семье. Его детские комнаты были сплошь обтянуты красным сукном — но тогда еще никто не подозревал, как много крови прольет будущий государь.

Немного повзрослев, забросил он деревянные лошадки и обратил свой взор на военные забавы. Вместо взятия снежных крепостей Петр задумал построить город на месте гиблых болот. В тяжких людских муках поднимался из топей Петербург. До сих пор называют его городом, построенным на костях.

Но не только государственными делами занимался молодой царь. Много времени проводил он в кутежах и недобрых забавах.

Однажды Петр на полном скаку въехал на крыльцо и зашиб собаку своего любимого шута Балакирева.

— Полно тебе, государь, куражиться, — рассердился шут, — смотри, как бы душу не прокутить.

Хотел было Петр здесь же Балакирева отодрать, да сдержался: на шута обижаться — свои ошибки признавать. Непокорен он был духом и упрям. И казалось, с любым мог справиться, только с телом своим сладить не умел. Случались у него жестокие припадки, когда великий самодержец не в силах был справиться с судорогами.

Как-то раз, в разгар пиршества, когда провинившемуся боярину вливали в рот третью бутылку вина, государь почувствовал смутную тревогу. Потом руки и ноги стали слабеть, будто сила ушла, и осталась только непреодолимая тяжесть. Уже непослушным языком Петр приказал всем пойти прочь. А сам еле добрался до своей опочивальни. Он хотел

даже помолиться, но не смог, потому что для этого нужна кротость. Петр же не умел усмирять свой дух.

Вскоре тело его свела страшная судорога, и он повалился на пол. Четверо здоровых стольников сидело на нем верхом, государь же, закусив рукавицу, бился на полу. Всю следующую неделю был он в мрачном настроении. Так и отбыл за границу.

В Англии он заключил договор о свободном ввозе в Россию табака. Когда бумаги были подписаны, то кто-то усомнился в успехе этого предприятия, потому что у русских курение табака было не принято и считалось грехом. Царь без колебаний отвечал:

— Я их переделаю на свой лад, когда вернусь домой.

Не владея своим телом, государь-преобразователь владел тысячами жизней своих подданных. Он наслаждался поворотом «рек вспять» как в их душах, так и в государственном устройстве и внешней политике, и потому многие дела императора, на которые он употребил немалые средства и силы, вдруг обретали безвременную кончину. Так утвержденная им Санкт-Петербургская академия не оправдала себя. А через несколько десятилетий в ней осталось всего два студента. Вскоре после смерти Петра его победоносные корабли пришли в негодность и сгнили в доках. Выход на берега Балтики дался ценой буквально разорения страны... Но государь видел будущее только в воплощении своих замыслов.

Раз Петр возвращался с Ладожского озера в Петербург. Карета ехала скоро. Лошадей недавно поменяли, и скрип кожаных ремней почти усыпил усталого, рано постаревшего императора. Рядом в деревянном ящичке покоились письменные принадлежности на случай, если возникнет необходимость отдать письменное распоряжение.

В полудреме Петру вспоминались его забавы. Отчужденно, словно со стороны, увидел он свою поездку в Амстердам. Во время посещения анатомического кабинета он заметил на столе препарированный труп улыбающегося ре-

бенка. Петр внезапно подошел к нему и поцеловал. Затем резко обернулся и обвел немигающим взглядом присутствующих. Все, преодолевая ужас, пытались улыбаться, и Петр остался доволен. Но в лейпцигском анатомическом театре он вдруг заметил, что кое-кто не скрывает своего отвращения к трупам, доставая платки и отворачиваясь. Это привело самодержца в такую ярость, что у него начало дергаться лицо. Дело кончилось тем, что своих слабонервных спутников Петр заставил зубами доставать сухожилия из мертвых тел...

На ассамблее Меншиков принялся танцевать, не сняв шпаги. Сбрить бороду, надеть европейское платье — еще не значит стать европейцем. И тогда Петр, чтобы проучить своего временщика, не говоря ни слова, подошел к нему и ударил с такой силой, что из носа на кружевную манишку хлынула кровь. При воспоминании об этом на лице Петра отразилась гримаса брезгливости.

«Иначе нельзя, — подумал он. — С другими европейскими народами можно достигнуть цели человеколюбивыми способами. С русскими не так: если бы я не употреблял строгости, то давно бы уже не владел русским государством и никогда не сделал бы его таким, каково оно теперь. Я имею дело не с людьми, а с животными, которых хочу переделать в людей».

Дорога пошла ровная, травянистая, и он уснул. Вдруг весь кортеж остановился, как вкопанный. Кони не делали ни шагу. Как их ни били, ни кричали на них — все было бесполезно. Они топтались на месте, к чему-то прислушивались, словно чувствуя впереди препятствие.

Перед каретой Петра появился старик. У него не было никакой поклажи. Но длинное дорожное платье и посох в руке говорили о том, что это странник.

Старец подошел и сказал:

— Мне нужно видеть государя. Найдет ли он время для меня?

Петр распахнул дверцу.

— Садись, старик, покалякаем!

Странное поведение лошадей немного смутило царя. И теперь он хотел знать, есть ли связь между этим происшествием и появлением на пустынной дороге старого человека.

— Ты, как я посмотрю, молитвенник, странник. Пособи моим заботам, помолись о своем государе и за страну Российскую, — сказал Петр.

— Много у тебя забот, да главной не видишь. Скоро умрешь, а душа пропадет, — неожиданно проговорил старик.

— Откуда тебе известно, — вспылил Петр, — что с моей душой будет? То в Вышней воле и никому более не ведомо!

— Ты, батюшка-царь, сына своего единокровного запытал до смерти и не раскаялся. Под Кожуховым в юности погубил на потешных стрельбищах

двадцать четыре человека и забыл. А про стрельцов можешь рассказать?

Все у Петра внутри похолодело, и он уже был близок к тому, чтобы пасть перед старцем на колени, прося святых молитв, потому что внезапно в его памяти возникли, затмевая друг друга, все нераскаянные злодеяния: пытки, насилия, убийства. Но усилием воли он сдержал себя. И снова ему показалось, что главное — это цель, и для нее все средства хороши; что не может быть дел важнее государственных и водительства целого народа. И тогда злой огонек блеснул в его глазах.

«Что ж, хочет старик правды — устращу».

— Могу тебе рассказать, как все происходило, если желаешь, — сказал Петр, — тридцатого сентября начал я казнить виновных в бунте, и казни продолжались весь октябрь. Сколько голов полетело! Везли их по двое в телеге. Каждый держал свечу. В первый день

больше двухсот я казнил публично, чтобы народ смотрел и содрогался. Это лучшее лекарство от всех недовольств. До того ярили меня стрельцы-предатели, что головы сек, как астраханские арбузы колол. В Преображенском застенке сам казнил и других заставлял. В этом все мы едины перед Богом.

Долго говорил самодержец, и старец его не перебивал, только на губах теплилась молитва. Ничего он не сказал и тогда, когда похвалился Петр своей местью сестре. Ее сторонников повесил он перед окнами кельи в Новодевичьем монастыре, вложив в их руки челобитную Софье с приглашением на царство, и запрещал снимать трупы пять месяцев.

— Так дрессируют зело диких медведей и учат их танцам, — произнес он в заключение.

— Господь милостив, — ответил странник. — Он ничьей смерти не хочет. Даже твоей. У тебя мало времени. Подумай о главном.

Старец вышел из кареты так легко, словно не касался ногами земли. Подняв свои бездонные глаза на Петра, он ласково сказал:

— Поезжай с миром. Мы скоро увидимся.

Сказал и исчез. Вокруг была глубокая ночь. В ту же минуту лошади тронулись и пошли. Государь сидел в глубине кареты, и сон как рукой сняло.

Когда царский поезд миновал селение Лахта, то оказалось, что в устье Невы село на мель судно с двадцатью солдатами. Царь повелел остановиться, прыгнул в воду и несколько часов помогал снимать судно с мели. Его стараниями были спасены двадцать жизней.

Приехав наконец во дворец, Петр почувствовал, что его бросает то в жар, то в холод. На следующий день у него началась лихорадка, и вскоре он впал в беспамятство. Когда через несколько дней царь пришел в себя, то сразу же стал заниматься государственными де-

В. Суриков «Утро стрелецкой казни».

Находясь в Голландии, Петр получил тревожное известие из Москвы: в столице начался новый бунт стрельцов. Не все в России принимали его нововведения. Церковь, старообрядцы, бояре и стрельцы стояли за старые порядки, желая вернуть патриархальный уклад жизни. Грозной силой уходящего мира были стрельцы. Тяжело восприняв эту весть, Петр бросает все дела и спешно едет в Москву. Мятеж был беспощадно подавлен. Зачинщиков казнили на Красной площади. Утро стрелецкой казни — одна из самых трагических страниц в истории России.

лами. Но приближенных удивляла его терпимость к ним и к их советам, даже когда они высказывались невпопад.

Петр так и не поправился. Его болезнь продолжалась три месяца, и он все пытался работать, как только стало немного легче.

Чувствуя приближение смерти, он подписал манифест, освобождающий всех, сосланных им на каторжные работы, и объявил прощение осужденным за преступления.

Теперь у образов в царской опочивальне теплилась неугасимая лампада. Комната была напоена ароматом целебных трав, настоем из которых растирали императора.

В конце января Петр соборовался и причастился Святых Тайн. Перед причастием он исповедался. А таинство соборования очистило его от всех грехов.

Скоро ему стало совсем плохо. Во дворце уже начался переполох, потому что еще не была объявлена его воля о наследнике престола. (По закону государь сам должен был назвать своего преемника. Уже хладеющей рукой Петр написал: «Отдайте все...» В этот момент пред ним возник тот самый странник, что повстречался на пути из Ладого. Он поманил императора к себе, и взгляд его по-прежнему лучился таким добром и любовью, что Петр вздохнул и улыбнулся. Рука его выронила перо и опустилась на уже бездыханное тело. О чем говорили старец и Петр — неизвестно.

Царевна Софья, вдохновительница стрелецкого бунта.

Император Петр Великий.

Петр I родился 30 мая 1672 года, а в 1682 году венчался на царство. В том же году в Москве произошел кровавый мятеж стрельцов, подстрекаемых властолюбивой сестрой Петра, царевной Софьей. На престол вместе с Петром был посажен его брат Иоанн, сын царя Алексея от первого брака, вместо которого правила Софья. Так было установлено двоевластие, продолжавшееся до 1689 года, когда Софья была заключена в монастырь, а Иоанн уступил Петру все правление.

Еще в 1682 году Петр уединяется в Преображенском. Здесь он заводит себе полки потешных солдат по иностранному образцу и упражняется с ними в военном деле, одновременно строит корабли, а также ведет разгульную жизнь вместе с новыми приближенными: Лефортом, Гордоном и другими, которые стали позднее деятельными сподвижниками его царствования. При Петре выросла целая плеяда блестящих государственных деятелей, и одним из самых ори-

гинальных был Александр Меншиков, дослужившийся от денщика до генералиссимуса.

В 1697 году царь под именем волонтера Петра Михайлова при Великом посольстве увидел Западную Европу, так привлекавшую его своими техническими достижениями, науками и «художествами». Это путешествие неожиданно прервалось вестями из России о новом стрелецком бунте. Прискакав в Москву, он сам принялся за жестокий розыск и в пыточном застенке сам рубил головы стрельцам. Сразу по возвращении в Россию Петр начал вводить новые обычаи: под угрозой крупного штрафа заставил все сословия, кроме духовенства и крестьян, носить немецкое платье и брить бороды. Накануне 1700 года вышел указ о введении нового летоисчисления не от сотворения мира, как было раньше, а от рождества Христова, как на Западе.

Через два года после возвращения Петра из-за границы началась Северная война со Швецией,

которая продолжалась двадцать один год, до 1721 года, когда был заключен Ништадтский мир.

Война доставила России долгожданный выход к берегам Балтийского моря. Здесь, в устье реки Невы, возникла новая столица — Санкт-Петербург.

Военные действия сопровождались преобразованиями во всех областях управления государством. Произошли они и в области управления церковного. 16 ноября 1701 года скончался последний патриарх Московский и всея Руси Адриан. Царь долго не назначал ему преемника, несмотря на неоднократные просьбы о том духовенства. В 1721 году был создан Священный синод (собор епископов) во главе с обер-прокурором — светским чиновником, которого Петр поставил фактически во главе церкви. С тех пор и до начала XX столетия русская церковь была лишена патриарха, в лице которого Петр боялся

встретить сильную оппозицию своим преобразованиям.

Личная жизнь Петра до конца оставалась неустроенной. Не ужившись с первой женой, Е.Ф. Лопухиной, заключенной им в монастырь, он не поладил и с собственным сыном, царевичем Алексеем, не уберег его от враждебных влияний, что привело к гибели царевича (26 июня 1718 года) и подвергло опасности существование династии Романовых. Слишком часто повторявшиеся кутежи надломали здоровье Петра и привели к тяжелому нервному расстройству, сопровождавшемуся припадками.

5 ноября 1724 года, вечером, в версте от Лахты, Петр, увидев выброшенный на мель бот, стал помогать матросам его вытаскивать. Возвратясь в Петербург, он слег в постель. 28 января 1725 года, в возрасте 53 лет император скончался, не успев назначить себе наследника.

«Портрет А.Д. Меншикова» (неизвестный художник)

И. Никитин «Портрет Петра I на смертном одре»

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА

Цесаревна Елизавета обладала легким и веселым нравом. Ко двору она почти не допускалась и была очень стеснена в средствах.

— Если я не буду собственноручно вести хозяйство, — сказала она как-то своей дворовой девушке, — мы все с вами пропадем.

В детстве она привыкла к роскоши и очень скучала по шумным и веселым балам, которые продолжались по нескольку дней. Теперь Елизавета не могла себе позволить лишнего платья, чтобы не впасть в долги. Она боялась их, как огня, потому что была набожна и верила, что нерадивых должников в будущей жизни ожидает суровое наказание. Недоступные теперь балы она заменила хоровами с деревенскими девушками, собиранием ягод летом и зимним катанием с гор на санках. И казалось, что она

никогда не задумывается над тем, как бы изменить свою жизнь.

Слава о ее доброте росла и простой люд называл ее «матушкой». Ее так любили, что вскоре большая часть гвардии была готова присягнуть ей, если бы цесаревна захотела стать императрицей. Елизавета вела себя так, словно ничего не слышала, продолжая свою небогатую, но беззаботную жизнь.

— Бог Сам укажет, когда настанет время думать о престоле, — говорила она.

— Да как вы миритесь, матушка, что государством одни немцы правят, а дочь Петра I за урожаями следит, как простая помещица? — возмущался ее близкий друг, доктор Лесток.

— Я, дорогой мой, пока одинока. Но — молюсь. Вот прибудет сил, тогда увидим, как оно повернется.

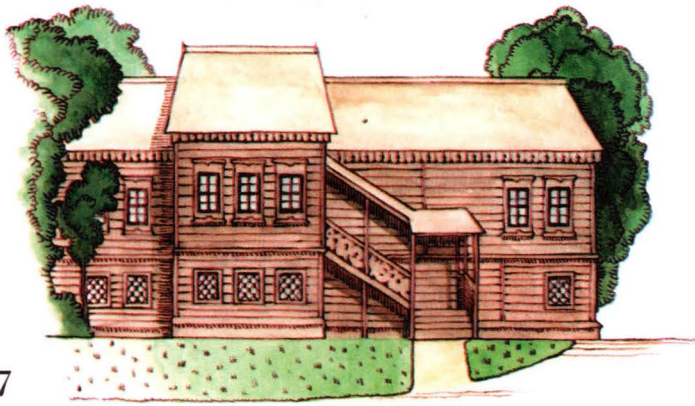
Действительно, Елизавета молилась каждый день, усердно и страстно, подолгу оставаясь в церкви.

Елизавета не торопила событий, но верила, что Бог даст ей знать, когда надо начать действовать, и в душе напряженно к этому готовилась. Так и произошло.

Как-то на улице ей повстречался солдат, который спросил, правда ли, что она их бросила и решила за престол не бороться? Потом он горько заплакал, сетуя на нынешних правителей.

Подмосковная усадьба Елизаветы Петровны

— Долго ли нам терпеть немцев, матушка? Или никто уже не помнит былой славы?

Вид плачущего солдата потряс цесаревну. Она увидела в этом призыв к действию и, возблагодарив Бога за посланный знак, утвердилась в решении больше не медлить.

Сторонников к этому времени у Елизаветы Петровны было достаточно. Ей хорошо были известны настроения в городе и, самое главное, в армии. Новости, которые доходили до нее, обнадеживали. И она пригласила всех верных себе родственников и приближенных собраться в ее доме.

— Я стремлюсь к славе, — сказала Елизавета, — и надеюсь на успех.

Эти слова были не случайны. Претендентка на престол хотела этой фразой воскресить в памяти подданных образ своего родителя — Петра. И ее расчет оказался верным. К восьми часам залы были полны. Все воодушевленно мечта-

ли о новом царствовании. Одним из последних прибыл доктор Лесток. Он искренне восхищался Елизаветой. Ему по душе была приветливость и доброта этой красивой женщины. В детстве она была кудрявой и розовощекой, так что на праздники ее неизменно одевали в костюм ангела. Ее волосы с тех пор, казалось, стали еще светлей.

Лесток стремительно прошел по анфиладе комнат, но среди оживленно разговаривающих людей не нашел самой цесаревны.

Когда он хотел повернуть обратно, то заметил полоску неверного света, который мерцал из-под прикрытой двери. Повинуясь любопытству, Лесток тихо открыл дверь. В комнате он увидел Елизавету, которая, стоя к нему спиной, на коленях молилась перед киотом. Она была так поглощена молитвой, что не почувствовала взгляда доктора. Он уже хотел, отступив, закрыть дверь, как до него долетели слова:

— Господи, даю Тебе обет перед святыми иконами, что, если буду императрицей, никогда не допущу смертной казни.

Ошеломленный услышанным, Лесток поспешил тихо уйти. В его памяти встали жестокости всех предыдущих правлений.

Через несколько минут Елизавета вышла к собравшимся радостная и совершенно спокойная. Доктор Лесток тогда подошел к цесаревне и, надев ей

на шею орден святой Екатерины, вложил в руку серебряный крест. Елизавета вскинула голову и уверенно сказала:

— Я готова в путь. Слово за моим народом.

Все вышли на улицу, усадили Елизавету с тремя приближенными в сани, и кучер, присвистнув, тронул повода.

Елизавета летела в санях вдоль заснеженного парка, сжимая в руке крест. Ей казалось, что, согревая его в ладони, она приближает свою победу. Сани мчались к казармам Преображенского полка.

Караульный, который уже заранее был предупрежден о приезде заговорщиков, вызвал гвардейцев. Елизавета к ним вышла, но разговор с солдатами длился недолго. Они сразу перешли на сторону царевны.

— Готовы ли вы меня защитить? — спросила Елизавета.

— Готовы, матушка, всех их перебьем! — отозвались солдаты. Цесаревна вздрогнула, будто от удара.

— Не говорите об убийствах, — сказала она, — слышать этого не могу. Я не хочу ничьей смерти.

Солдаты смутились, потому что совсем другое они ожидали услышать в ночь, когда созрел дворцовый переворот. Предвосхищая их вопросы, Елизавета подняла крест и сказала:

— Клянусь, что готова за вас умереть. Целуйте крест и не проливайте напрасно крови.

Все присягнули Елизавете и направились к дворцу. На Адмиралтейской площади она вышла из саней и пошла было пешком. Два солдата тотчас же подняли ее на руки и внесли во дворец.

Правительница Анна Леопольдовна и ее супруг принц Антон были арестованы. Елизавета запретила будить их ребенка царя Ивана VI. А когда он проснулся, ласково сказала: «Бедное невинное дитя! Твои родители одни виноваты во всем».

Когда утром она вышла из дворца, улицы были полны ликующим народом. Елизавета ликовала вместе со всеми. После долгих, тяжелых лет безвестности она впервые почувствовала упоение успехом. Она мечтала дать стране почувствовать дух свободы. Для себя же считала главным остаться верной данному обету.

Действительно, за время ее правления не свершилось ни одной казни. Никогда

в истории России не было столько веселья, сколько при императрице Елизавете Петровне. У нее была одна всем приметная слабость — любовь к роскошным платьям. Теперь царица могла ее удовлетворить. Ее гардероб состоял из нескольких тысяч разнообразных туалетов.

После коронации императрицы по городу зашумели балы. Весь он наполнился фейерверками. Без конца ставились любимые Елизаветой французские пьесы. Ей казалось, что вернулись времена ее счастливого детства. Только тогда радость ее была безмятежной. Теперь же она не забывала, что ответственна за все, что происходит в ее огромном государстве. В ней причудливо переплелись не совместимые друг с другом устремления. Будучи верующей, она много часов проводила в храме. Строго соблюдала посты и, любя обильную, вкусную пищу, позволяла себе в это время только хлеб, квас да варенье.

В то же время нередко на службу в храм императрица отправлялась прямо с бала, затянувшегося до утра. Охота, балы и приемы оставались ее любимым времяпровождением. Но шумный бал, продолжавшийся не одни сутки, мог смениться богомолем, на которое она отправлялась пешком вместе со свитой и простым людом.

Г. Гроот «Портрет императрицы Елизаветы Петровны на коне с арапчонком». Современники, как и потомки, называли императрицу «Веселая Елисафет» за любовь к всевозможным забавам и диковинам. Одной из самых модных забав того времени были арапчата и карлики, с которыми забавлялись как с игрушками.

На свои личные деньги Елизавета строила богадельни и инвалидные дома, выкупала из турецкого плена солдат русской армии.

В быту она была гостеприимна, иногда сама готовила любимые блюда и угощала ими близких. Ее простоте уже ник-

то не удивлялся — всем она казалась естественной.

— Праведность моей небесной покровительницы, святой Елизаветы, несоизмерима с моими заслугами, — часто говаривала она. — Да и есть ли они у меня — не мне судить.

Подчас Елизавета становилась задумчива. И в один из таких дней, держа памятный крест в руке, сказала своему другу графу Разумовскому:

— Знаешь, Алексей, ведь вся моя жизнь — это Божий подарок.

Елизавета умерла в здравом уме и твердой памяти. Почувствовав приближение смерти, она спокойно призвала священника и велела читать отходную молитву, повторяя за ним все слова вслух. И это была настоящая «непостыдная и мирная» кончина, о которой мечтает и молится всякий христианин.

Вторая дочь Петра Великого от Екатерины I Елизавета родилась в год Полтавского сражения (18 декабря 1709 года). Девочка была воспитана среди новых европейских веяний и преданий благочестивой отечественной старины.

Со дня смерти матери в 1728 году великая княжна Елизавета Петровна прошла тяжелую школу. Удаленная от двора при императрице Анне Иоанновне, она жила как помещица средней руки в своей подмосковной вотчине — селе Покровском. Положение ее стало угрожающим после свержения временщика Бирона при Анне Леопольдовне, назначенной правительницей при своем малолетнем сыне, наследнике русского престола Иоанне Антоновиче. Ей, как в свое время царевне Софье, грозил монастырь.

Говорят, что приближенный к ней человек, лейб-медик Арман Лесток, более других склонявший великую княжну к мысли о восшествии на престол, принес ей аллегорическую картин-

ку, на которой с одной стороны она представлена была в короне, а с другой — в покрывале монахини с разными орудиями казни. Картинка произвела впечатление на Елизавету. Она склонилась на убеждения заговорщиков, среди которых были французский посол де Шетарди и шведский — барон Нолькен, обещавшие поддержать Елизавету, но она обошлась без их содействия.

25 ноября был издан краткий, а 28 ноября — подробный манифест о вступлении Елизаветы на престол. Приверженцы новой императрицы требовали смещения всех немцев, столь любимых ее предшественниками. Однако Елизавета устранила лишь некоторых, пытаясь удовлетворить этим общее раздражение против них.

Наиболее выдающимся членам прежнего правительства — фельдмаршалу Миниху и графу Остерману — определена была смертная казнь четвертованием, замененная ссылкой. Так Елизавета начала выполнять обет, данный ею

в ночь переворота. Законодательно он был вы-
ражен в указе 17 мая 1744 года, фактически от-
менившем смертную казнь в России.

Всех участников переворота и вообще всех,
кто был ей предан, Елизавета наградила щед-
рою рукой, особенно отличив братьев Разумовс-
ких, Лестока и других. Алексей Разумовский,
сын простого казака, осыпанный орденами,
в 1744 году был уже графом Римской империи
и тайным супругом Елизаветы.

Елизавета царствовала двадцать лет
(1741—1761). В первые годы этого царствования

то и дело отыскивали заговоры, излишне опасаясь
приверженцев предыдущей династии (герцогов
Брауншвейгских), но потом все успокоилось.

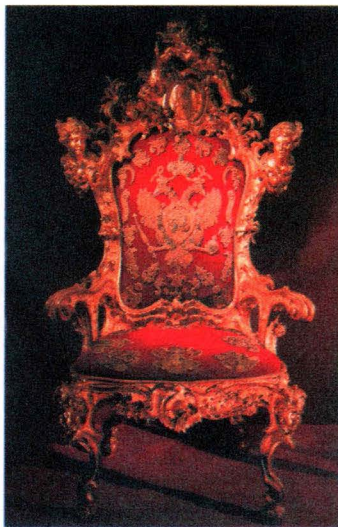
В царствование Елизаветы был канонизиро-
ван выдающийся церковный деятель и писатель
Петровской эпохи — митрополит Димитрий
Ростовский.

25 декабря 1761 года, в самый день Рождества
Христово, от усилившихся с лета жестоких при-
падков падучей болезни скончалась Елизавета,
которую по русскому обычаю многие бранили при
жизни и все оплакали по смерти.

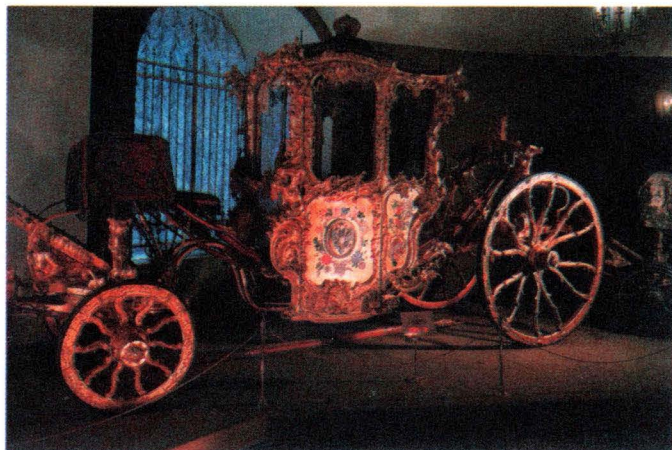
Малая корона императрицы Елизаве-
ты Петровны, которую она надевала в
торжественных случаях.

Трон импе-
ратрицы
Елизаветы,
изготовленный
в 1742 году.

Карета Елизаветы Петровны, пода-
ренная ей Фридрихом II, королем Прус-
сии, в 1746 году.

Церемониймейстер
императрицы
Елизаветы Петровны
Эта должность при
дворе императрицы
была очень престиж-
ной. Одной из особен-
ностей характера
Елизаветы было
пристрастие к празд-
никам и пышным
церемониям.

Дарья Николаевна Салтыкова (Салтычиха) родилась в марте 1730 года и была третьей дочерью в семье дворянина Николая Автомоновича Иванова и Анны Ивановны Давыдовой. Рано выйдя замуж за гвардии ротмистра Глеба Алексеевича Салтыкова, она по мужу стала родственницей самым знатным людям своего века.

Сделавшись по смерти мужа полноправной распорядительницей своих имений и крестьян (более 600 душ), Д.Н. Салтыкова начинает терзать своих крепостных. Обыкновенно она начинала «наказывать» сама, нанося побои скалкой, вальком, палкою, плетью, утюгом, поленьями.

После самой помещицы, по ее приказанию, за дело брались конюхи и гайдуки, которые били «провинившихся» (часто собственных жен и детей) батогами, палками, плетями, кнутами и комлевыми розгами. За 10 или 11 лет Салтыкова погубила сто с лишним человек (в деле фигурировала и цифра 139).

Полицейские власти и врачи мирволили знатной преступнице.

В 1762 году, по вступлении на престол Екатерины II, дворовые Салтычихи Савелий Мартынов и Ермолай Ильин, у которого помещица убила трех жен, подали прошение в собственные руки государыни. 1 октября того же года, т.е. через две недели после коронации, началось следствие, которое длилось 6 лет.

Дело о Салтыковой было решено 2 октября 1768 года. Юстиц-коллегия приговорила ее к смертной казни, но последняя, по повелению императрицы, была заменена наказанием. После часового стояния на эшафоте «Дарья Николаева дочь» была заключена в подземельную тюрьму в Ивановском московском девичьем монастыре, где и сидела до 1779 года под сводами церкви, а затем до самой смерти (1800-й, по другим сведениям — 1801 год) в застенке, пристроенном к стене храма. Похоронена в Донском монастыре, где погребены и ее родственники. Род Салтыковой пресекся вместе со смертью ее детей.

САЛТЫЧИХА

Дарья Николаевна никак не могла уснуть. После похорон мужа та часть ее жизни, которая была связана с ним, осталась ничем не заполнена. Эта пустота, казалось, скоро сомкнется над головой. Сначала все думали, что эта тоска со временем пройдет, но оказалось иначе.

В ту ночь, лежа на кровати, Дарья Николаевна следила за игрой теней на потолке. Мерцание лампы озаряло

небольшой круг, около которого, словно живой, дышал сумрак. Эти движения вызывали беспокойство, и Дарья Николаевна уже не удивилась, когда среди ночи на крыльце прокричал петух. В последние дни она стала болезненно суеверной и сразу подумала, что если он еще и оборотился к двери, то надо ждать в гости незнакомца.

В это время луна вышла из облаков, и Дарья Николаевна увидела на потолке лицо мужа, который, склоняясь над ней, пытался что-то сказать. Дарья Николаевна вскочила с постели и уже поднесла было руку, чтобы перекреститься, но муж умоляющим жестом остановил ее, и она этого не сделала.

Дарья Николаевна вспомнила, что есть верный способ выяснить, что он хочет. Перед смертью супруг часто коротал время за «тарелочкой» — вызывал духов и беседовал с ними. Обычно его посещали духи умерших предков. Дарья Николаевна боялась подобных свиданий и закрывалась в дальней комнате, но кое-что все-таки знала и теперь, неожиданно для себя, решила вызвать дух мужа и узнать, что же он хочет.

Прежде всего она очертила круг и вошла в него. Потом, оборотясь на все стороны света, трижды призвала магические силы. И тут же почувствовала, что некто подсказывает ей, что делать дальше. Когда она произносила заклинания, внутри у нее ожила сила, которая стала захватывать ее и кружить, и теперь Салтычиха уже не сомневалась, что встреча состоится. Только дух почему-то медлил, и тогда ей снова пришлось произнести заклинания, но уже в более страстных словах и выражениях.

Тут Дарья Николаевна ощутила, что теряет свою волю, но еще успела удивиться внушенной ей мысли, что с духом, когда он наконец явится, надо говорить как можно мягче, давая понять,

что на этой встрече главный — он, а не тот, кто его вызвал. Это было несколько странно для Дарьи Николаевны, но она подчинилась и почувствовала, что пустота, которая так мучила ее, стала отступать; она даже рассмеялась — впервые за несколько недель.

В спальне раздалась таинственная музыка. Она лилась то из-за стен, то из сундука, то как бы проступала сквозь пол. Вслед за тем бумаги, что лежали в ящике секретера в кабинете, непонятным образом оказались перед Дарьей Николаевной и веером рассыпались на ломберном столе. Все написанное на них исчезло, и проступили новые слова. Свежие чернила быстро просыхали, но когда она коснулась пальцем только что выведенного на бумаге слова, чернила смазались и от них на пальце остался след. У нее не было сомнений — это был почерк мужа.

Пока она разбирала написанное, видение на потолке становилось все более призрачным и вскоре исчезло. А Дарья Николаевна было открыто, что ее доброта — это сущее зло. И мягкость к крепостным — грех, который нужно преодолеть: «Подневольные рабы — это дети. И их надо воспитывать — чем строже, тем лучше. Излишней строгости здесь быть не может, потому что страдания полезны не только для их тел, но и спасительны для душ. Как их, так и твоей», — прочитала она.

Дарья Николаевна ощутила такую усталость, что с трудом поднялась, подошла к окну и опустила в кресло. Она даже не вспомнила, что после магического действия духу необходимо дать разрешение уйти. Для этого острием ритуального ножа чертится вне круга пятиконечная звезда — дверь, через которую дух оставляет землю и уже не может навредить. Только после этого надо покинуть круг.

Она пришла в себя, когда небо уже светлело, и сначала подумала, что ей приснился кошмарный сон. Когда же увидела в своих руках исписанные листы, то все вспомнила и ни о чем уже не сожалела. Она рассудила так: муж из загробного мира хотел уведомить ее об ошибках, которые она допускает.

В это время в комнату неслышно вошла Марфа, чтобы положить приготовленное для барыни белье. Она удивилась, что Дарья Николаевна уже не спит, и подошла к ней. Белье

было чисто и хорошо отглажено. Но Дарья Николаевна заметила, что одна из мелких пуговиц на рукаве рубашки неверно застегнута, что по примете сулило неудачу на этот день. Тогда она ударила девушку наотмашь и вдруг почувствовала, что теперь совершенно избавилась от одиночества.

С этого утра жизнь в подмосковном селе Троицком изменилась. Стала она совсем другой и в тех имениях, которые принадлежали Дарье Салтыковой в Вологодской и Костромской губерниях, а также и в московском доме на углу Кузнецкой и Сретенки. К этому времени Дарья Николаевна владела шестью

сотнями крепостных. И теперь из-за малейшей провинности со стороны крестьян и особенно дворовых женщин помещица неистовствовала, мучила их и даже собственноручно убивала.

В памяти людей злодеяния запечатлеваются очень ярко и со временем обрастают вымышленными подробностями, которые эту память и поддерживают. Поэтому еще при жизни Дарьи Николаевны ее в народе называли Салтычихой и людоедкой и рассказывали, что она похищала детей, жарила их и ела, и что

первым доносчиком на нее был повар, который готовил кушанья из человеческого мяса. Эти легенды не были подтверждены следствием. Однако в течение семи лет после той ночи, когда она открыла в себе способности к «духовидению», ею были замучены до смерти 139 человек, преимущественно женщины и дети, как требовал дух, который теперь постоянно был рядом с нею.

Своих крепостных она обычно начинала наказывать сама, нанося побои тем, что подвернулось под руку. А затем экзе-

куцию продолжали конюхи и били провинившегося розгами или кнутом. А так как бить им было приказано «до смерти», то нередко так и получалось.

Когда Салтыкова садилась обедать, то зачастую приказывала пороть повариху прямо перед столом, не потому, что обед был невкусен, а потому, что вид страдающей жертвы возбуждал в ней аппетит. Сама она не считала себя злым человеком и свои поступки объясняла стремлением научить своих крепостных порядочной жизни. За неисправности в работе она сажала людей в каменный погреб и кормила сеledками, не давая при этом им пить. Если кто из людей бежал, то пойманного приковывали к столбу, секли и по нескольку дней не давали ни еды, ни питья. Когда же кого-то засекали до смерти, то тело зарывали в саду, а властям помещица подавала объявление о том, что такой-то от нее сбежал. Если что и могло вызвать у Дарьи Николаевны слезы — так это чувствительный роман. Но «воспитание» крестьян вскоре стало занимать все ее время, и она уже не брала в руки книг.

Дворня постоянно трепетала от страха, потому что у их хозяйки на

любой случай в памяти были приметы и суеверия, которые часто противоречили друг другу, и невозможно было предугадать, чем закончится дело. Так однажды дух сказал ей, чтобы она проверяла у сенных девушек, прохладны ли их локти, потому что работать в доме могут только здоровые люди. А нос здоровой собаки и локти здоровой женщины должны быть всегда холодны. Бедные девушки непрерывно смачивали свои локти прохладной водой, иначе Дарья Николаевна приходила в исступление, а тогда велела опаливать своей жертве волосы на голове.

День ото дня ее зверства становились все более непредсказуемыми. Теперь уже каждую ночь она вызывала дух своего мужа, и он давал ей советы, как обходиться с крепостными, кого и как наказывать.

По законам того времени крепостные не имели права жаловаться на своих владельцев. И когда жалобы на Салтыкову все-таки поступали в Сыскной приказ, то не только не разбирались, но жалобщиков находили и, обвинив в ложных доносах, били кнутом, держали в заточении, а затем ссылали в Сибирь.

Наконец двум крестьянам, у которых Дарья Николаевна убила жен, удалось летом 1762 года подать челобитную прямо в руки государыни Екатерины II. И, прочитав прошение, императрица высочайше повелела «произвести о помещице Салтыковой строжайшее следствие».

Длилось оно шесть лет. Улики были неоспоримы. Но Салтычиха, как теперь

Синьорелли «Осужденные, свергнутые в Ад» (фрагмент). Согласно христианской религии, одним из наитягчайших грехов было человекоубийство. Еще большим грехом был отказ от покаяния, как это и произошло с Салтычихой. Повинные в этом после смерти осуждались на вечные мучения в аду — прибежище Сатаны и падших ангелов.

называли Дарью Николаевну, ни в чем не сознавалась и не каялась.

Тогда 13 января 1765 года вышло определение юстиц-коллегии, предписывающее, ввиду того, что помещица Д. Салтыкова вопреки уликам не сознается в содеянных преступлениях, подвергнуть ее пыткам. Но и тут сенат вначале предпринял попытку утешить Салтыкову. Ее привели в застенки и за-

ставили присутствовать на пытках преступников, уже приговоренных судом к этому наказанию. Но на обвиняемую такие меры устрашения не произвели никакого впечатления — она ни в чем не созналась. Когда об этом донесли государыне Екатерине, то она уже не называла Салтыкову иначе, как «урод рода человеческого».

В конце концов юстиц-коллегия, признав, что «подсудимая немалое число людей своих бесчеловечно и мучительски убивала до смерти», вынесла ей смертный приговор. Но по указу Екатерины II казнь была заменена лишением дворянства, фамилии и состояния и заключением в монастырскую тюрьму. На полях указа рукой императрицы слово «она» везде было заменено на «он», то есть «урод рода человеческого».

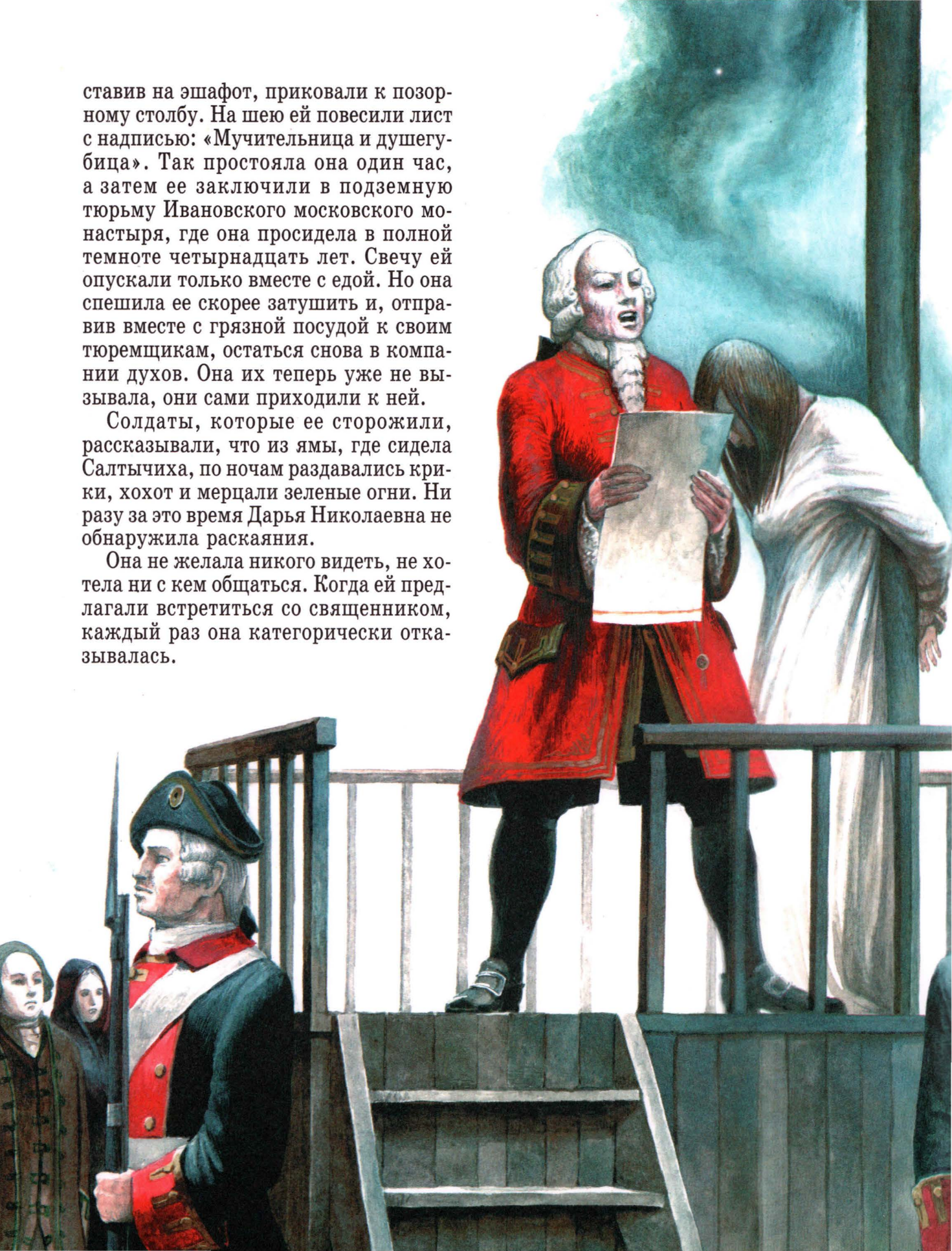
Салтыкову вывели на площадь в белом балахоне, со свечей в руке, и по-

ставив на эшафот, приковали к позорному столбу. На шею ей повесили лист с надписью: «Мучительница и душегубица». Так простояла она один час, а затем ее заключили в подземную тюрьму Ивановского московского монастыря, где она просидела в полной темноте четырнадцать лет. Свечу ей опускали только вместе с едой. Но она спешила ее скорее затушить и, отправив вместе с грязной посудой к своим тюремщикам, остаться снова в компании духов. Она их теперь уже не вызывала, они сами приходили к ней.

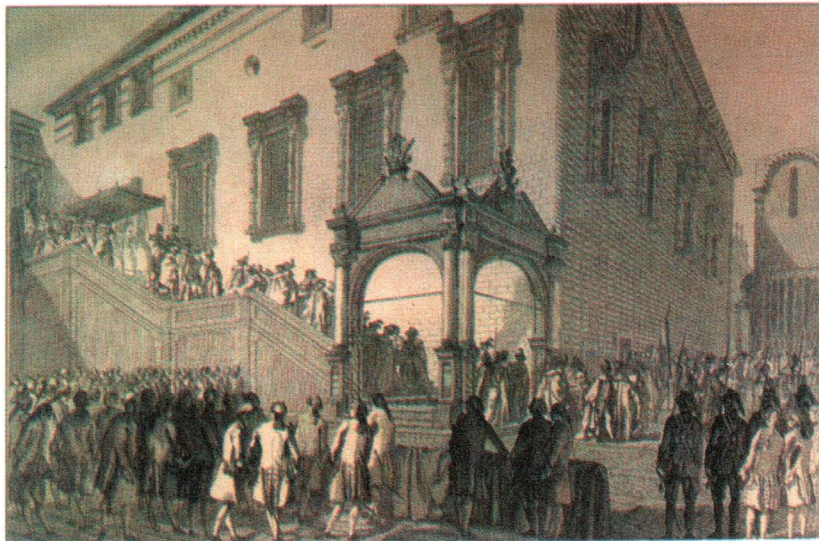
Солдаты, которые ее сторожили, рассказывали, что из ямы, где сидела Салтычиха, по ночам раздавались крики, хохот и мерцали зеленые огни. Ни разу за это время Дарья Николаевна не обнаружила раскаяния.

Она не желала никого видеть, не хотела ни с кем общаться. Когда ей предлагали встретиться со священником, каждый раз она категорически отказывалась.

Наконец в 1779 году ее перевели в застенок, пристроенный к стене храма. Дарья Николаевна немедленно перетащила свой тюфяк в самый дальний угол от церковной стены. Теперь в ее логовище стало потише и по ночам никто не хохотал. Но Дарья Николаевна еще целых два года, сидя на грязной подстилке, словно заговорщица, шепталась с духами.

В час своей смерти она, увлекаемая ими, поднялась к свету. Здесь ее встретил сонм душ замученных ею людей. Они смотрели на нее с жалостью, но их лица были светлы и спокойны. Только ее ангел-хранитель стоял в стороне ото всех, и из его глаз текли слезы... Не успела Дарья Николаевна оглянуться, как полчища теней окружили ее и вместе с ней ринулись во мрак.

Коронация Екатерины II в Московском Кремле. Екатерина не любила Москву, однако она с готовностью подчинялась российским обычаям. Согласно одному из них после коронации царственной особе подавались прошения и жалобы. Среди поданных жалоб было и прошение от дворовых помещицы Салтыковой.

А.П. Антропов «Портрет императрицы Екатерины Великой».

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛИЗАВЕТА ФЕДОРОВНА

Елизавета Федоровна часто кормила голубей. Если она выходила к экипажу, птицы рассаживались по карнизам и ждали, когда он тронется. О ее возвращении также узнавали по внезапно появившейся стае.

В тот день, 18 февраля 1905 года, выпал снег. Он заглушил все звуки. Но взрыв потряс здание дворца так, что задребезжали стекла, а в комнатах зазвенели все люстры. Потом наступила тишина.

В одном платье Елизавета Федоровна выбежала на улицу. На площади, прямо за стенами Чудова монастыря, перед ней открылась картина, которую она уже никогда не могла забыть: кровавое месиво из снега, кусков тела и одежды ее мужа. Ноги у Елизаветы Федоровны подкосились. Упав на колени, она стала поспешно собирать то, что осталось.

Чуть поодаль террорист, бросивший бомбу, пытался бороться с полицейскими и, обнажая редкие прокуренные зубы, вопил: «Долой царя! Да здравствует революция!»

Со всех сторон сбегались люди и останавливались поодаль. Они не решались подойти ни к женщине в голубом платье на снегу, ни, тем более, к беснующемуся убийце.

Когда все было закончено, Елизавета Федоровна поднялась на ноги. Один из солдат снял с себя шинель и накрыл ею то, что осталось от великого князя. Целыми были только голова и лицо. Останки понесли в Чудов монастырь. Следом

Вторая дочь Великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV и принцессы Алисы, в будущем Великая княгиня Елизавета Федоровна, родилась 20 октября 1864 года по старому стилю.

Супруг Елизаветы Федоровны, Великий князь Сергей Александрович, был пятым сыном императора Александра II. Будучи назначенным на пост генерал-губернатора Москвы в 1891 году, Сергей Александрович не пользовался популярностью. В 1904 году «боевая организация» партии эсеров, во главе которой стоял Б. Савинков, вынесла дяде царя смертный приговор, после чего за ним началась настоящая охота.

5 (18) февраля 1905 года приговор «боевой организации» был приведен в исполнение Иваном Каляевым, участником убийства министра внутренних дел Плеве.

После гибели мужа Елизавета Федоровна приняла монашеский постриг. В 1918 году она погибла от рук большевиков. В 1992 году Великая княгиня Елизавета Федоровна была причислена к лику святых. Празднование ей установлено в день кончины 5 (18) июля.

за ними шла Елизавета Федоровна, сжимая в руке иконки, которые Сергей Александрович носил на шее.

Несколько сизарей косили янтарными глазами на алую птицу, которая вслед за грохотом опустилась на крышу. Некоторое время она тяжело дышала, а потом затихла. Голуби топтались на месте, но несмотря на любопытство, ни один из них не посмел к ней приблизиться. Потом они резко снялись с места и, описав несколько кругов в небе, исчезли.

В это время раздался погребальный удар колокола. Носилки с телом уже стояли в церкви перед амвоном.

Елизавета Федоровна опустилась на колени и уже не поднималась до конца службы. В тишине храма слышно было, как капли крови, просачиваясь сквозь брезент, падали на пол. Казалось, это еще стучит сердце Великого князя...

На следующее утро Великий князь уже лежал в гробу. Но еще несколько дней люди находили в окрестностях куски его тела и приносили в храм. Самым последним на одной из крыш обнаружили сердце. Его успели положить на место уже во время похорон.

Пока тело находилось в церкви, Елизавета Федоровна почувствовала, что душа Сергея Александровича ее о чем-то просит. Через несколько минут она уже знала, что должна поехать к убийце и передать ему от своего мужа прощение.

В тот же день она отправилась в тюрьму. И, пока ехала до Бутырок, вспоминала череду анонимных писем.

Зная, что мужу угрожает опасность, Елизавета Федоровна старалась не оставлять его одного, но это не всегда удавалось. С тех пор, как началась русско-японская война на Дальнем Востоке, Великая княгиня

формировала санитарные поезда, отправляла на фронт походные церкви, организовывала в Москве военные госпитали для раненых. Несколько залов Кремлевского дворца она переоборудовала в швейную мастерскую, где с утра до вечера работали вместе и самые знатные, и самые простые женщины Москвы. Они шили обмундирование, собирали медикаменты, еду и подарки для фронта. И теперь, на пороге каземата, Елизавета Федоровна вспомнила о необходимости проследить, чтобы посылки, собранные для воинов, сегодня вовремя отвезли на вокзал.

Начальник тюрьмы встретил ее с почтением и немедленно вызвался сопровождать до камеры, где сидел Иван Калаяев. Ее внимание привлек ключ, которым отпирались бесчисленные двери в переходах и коридорах. Стоило повернуть по коридору, как путь преграждала очередная решетка с дверью и замком. Каждая из них с грохотом захлопывалась за спиной, и Елизавета Федоровна уже не испыты-

вала к Каляеву ничего, кроме жалости. Она считала, что он наказан уже тем, что как узник не имеет в руках этого открывающего все двери ключа.

Когда же последняя разделяющая Елизавету Федоровну и террориста преграда, была распахнута, навстречу ей поднялся всклокоченный человек, в глазах которого блеснуло торжество. Великая княгиня немного растерялась, а он развязно спросил:

— Вы кто?

Она ответила:

— Я его вдова. Почему вы его убили?

— Я несколько раз не решился его тронуть, когда вы были рядом, потому что не хотел убивать вас.

Тогда она его спросила:

— А вы не подумали, что меня убили вместе с ним?

Узник ничего не ответил, всем своим видом выказывая превосходство. Вряд ли он понял, что сказала ему Великая княгиня, — такие люди не умеют слушать. Елизавета Федоровна все-таки попыталась объяснить, что принесла ему прощение от Сергея Александровича, и просила его покаяться в содеянном. Но преступник отказался. Около двух часов Елизавета Федоровна говорила с ним и поняла, что почти ничего не достигла. Но все-таки оставила на сто-

Императрица Мария Александровна и император Александр II — родители Сергея Александровича, повторившего участь отца, убитого террористом.

ле маленькую икону и Евангелие.

Выходя из тюрьмы, она сказала:

— Моя попытка оказалась безрезультатной. Хотя, кто знает, возможно, что в последнюю минуту он осознает свой грех и раскается в нем...

Вскоре она просила императора Николая II, чтобы он помиловал Ивана Каляева. Но ее прошение было отклонено.

Террорист не раскаялся. На суде он требовал себе смертного приговора и утверждал, что пока жив, будет физически уничтожать своих политических противников. До самого конца, казалось, Каляев не проявил ни тени сомнения в своей правоте.

Когда камера его уже опустела, Елизавета Федоровна узнала, что в последнюю минуту он взял в руки икону и оставил ее на подушке.

При этом известии на лице великой княгини впервые за долгое время промелькнуло что-то похожее на улыбку.

Вскоре на месте, где был злодейски убит Сергей Александрович, Великая Княгиня Елизавета Федоровна поставила памятник-крест с надписью: «Господи, прости им, ибо они не ведают, что творят».

После Октябрьской революции этот памятник работы Васнецова был уничтожен.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ ИСТОРИИ РОССИИ И ЦЕРКВИ

- 957 — Крещение княгини Ольги.
988 — Крещение князя Владимира.
988–990 — Крещение Руси.
992 — Избрание митрополита Леона главой Русской Православной Церкви.
1071 — Канонизация первых русских святых Бориса и Глеба.
1237 — Нашествие орды хана Батыя. Начало татаро-монгольского ига.
1242 — Разгром ливонцев на Чудском озере Александром Невским.
1325 — Митрополит Петр перенес митрополию кафедру из Владимира в Москву, ставшую политическим и духовным центром Руси.
1380 — Куликовская битва. Объединенные силы русских князей под предводительством Дмитрия Донского разгромили на Дону татаро-монгольское войско хана Мамаю.
1480 — Падение татаро-монгольского ига и окончательное объединение русских земель вокруг Москвы.
1589 — Учреждение Патриаршества. Русская православная церковь перестала быть митрополией греческого патриархата. Первым патриархом становится Иов.
1612 — Изгнание из Москвы польских захватчиков и конец Смутного времени.
1613 — На Земском соборе был избран царем сын патриарха Филарета Михаил из боярского рода Романовых.

1653–1656 — Реформа церкви, проведенная патриархом Никоном: были переписаны и упрощены многие молитвы, изменены обряды, крестное знамение.

1666 — Раскол русской церкви, от которой отпадают не принявшие реформу старообрядцы во главе с протопопом Аввакумом.

1682 — Стрелецкий бунт в Москве, молодой Петр бежит в Троице-Сергиеву Лавру.

1700–1721 — Северная война. Россия получает выход к Балтийскому морю.

1721 — Упразднение патриаршества и учреждение «Святейшего Правительствующего Синода», фактически подчинившего православную церковь государю.

1741 — Дворцовый переворот. Гвардия возводит на престол дочь Петра Великого Елизавету.

1762 — Коронация в Москве Екатерины II.

1812 — Отечественная война. Нашествие на Россию Наполеона и его изгнание.

1853–1856 — Крымская война.

1881 — Убийство Александра II.

1838–1882 — Строительство Храма Христа Спасителя.

1905 — Первая русская революция. Убийство Великого Князя Сергея Александровича.

1914–1918 — Первая мировая война.

1917 — Февральская революция, отречение Николая II от престола, октябрьский переворот.

1918 — На Поместном соборе был избран патриарх Московский и всея Руси Тихон. Преследование Советской властью церкви.

1918–1920 — Гражданская война в России.

1931 — Снос Храма Христа Спасителя.

1945 — Поместный Собор, на котором принято «Положение об управлении Русской Православной Церковью».

1994 — Постановление правительства Москвы о восстановлении Храма Христа Спасителя.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Высший чин священства. Общее название — «архиерей» или «епископ»

Патриарх — глава церковной иерархии, высший священноначальник

Архиепископ — глава административно-территориального церковного округа — епархии

Митрополит — епископ крупной церковной области, нескольких епархий

Епископ — руководитель епархии, один из высших санов христианской церковной иерархии

Средний чин священства. Общее название — священник (иерей), имеет право совершать богослужение и шесть из семи христианских таинств (кроме священства, которое совершается архиереем)

Игумен — настоятель монастыря или храма

Протоиерей — высшее звание священника

Иерей (пресвитер) — православный священник

Низший чин священства. Общее название — диакон (с греч. «служитель»)

*Протодиакон — первый
или главный дьякон
в храме*

*Диакон — помощник
священника, принимает учас-
тие в богослужении*

Церковнослужители. Миряне, обычно из числа прихожан, участвующие в богослужении без рукоположения архиереем, а только по его или священническому благословению

*Певчий дьяк — певец в
церковном хоре*

*Псаломщик —
помощник диакона*

*Пономарь —
церковный чтец*

*Иподиакон — прислужник
архиерея*

СОДЕРЖАНИЕ

КНЯЗЬ ВЛАДИМИР	2
ИВАН ГРОЗНЫЙ	14
ПЕТР ВЕЛИКИЙ	19
ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА	27
САЛТЫЧИХА	34
ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛИЗАВЕТА ФЕДОРОВНА	42

*Рекомендовано Министерством образования РФ
для дополнительного образования*

ИСТОРИЯ РОССИИ Герои русской истории

Для младшего и среднего школьного возраста

**Увлекательные рассказы о противоречивых героях (персонажах) русской истории:
о тех, кто чтит христианские заповеди, и о тех, кто отвергал их.**

Руководитель проекта Н. Астахова
Ответственный редактор Л. Яковлев
Редактор Е. Григорьева
Технический редактор А. Абрамов
Корректор Е. Коротаева

Компьютерная верстка М. Минаев, Д. Мозоль
Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 г.

ISBN 5-7793-0193-X
УДК 0875:[947+950]
ББК 63.3(2)
Г29

Консультант
и автор комментариев
А.В. Маньковский

В издании участвовало
творческое объединение
при Фонде Ролана Быкова

101000, Москва, Чистопрудный бульвар, 12а,
тел. 916-92-50.

Адрес:

111399, Москва, ул. Металлургов, 56
тел. 176-91-09, 176-91-04, 176-94-63

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам
обращайтесь по адресу:

111399, Москва, ул. Металлургов, 56
Оптовые поставки — фирма «Паламед»
111399, Москва, ул. Металлургов, 56,
тел. 176-68-95, 176-91-09, 176-80-97, 176-91-04,
176-94-63, 288-75-36, факс 176-68-09
E-mail: palamed@aha.ru

Розничная продажа:

Торговый дом «Библио-Глобус»
101861, Москва, ул. Мясницкая, 6
Торговый Дом Книги «Москва»,
Москва, ул. Тверская, 8

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Дата подписания в печать 15.02.2001
Гарнитура SchoolBook; печать офсет.
Бумага офсетная. Печ. л. 3,0.
Формат 84×108, 1/16.

Тираж 5000 экз. Заказ № 0216130.

© «Белый город», 2001
© Иллюстрации Л. Лившиц, 2001

Электронный вариант книги:

Скан: LenAlis

Обработка, формат: manjak1961

71-00

ИСТОРИЯ РОССИИ

Эти книги, рекомендованные Министерством образования РФ для дополнительного образования, увлекательно написаны, красочно проиллюстрированы, содержат много полезной и интересной информации об истории России.

Готовятся
к выпуску:

«КЛАДЫ
И СОКРОВИЩА»
«РУССКО-ТУРЕЦКИЕ
ВОЙНЫ»
«ДУЭЛИ»
«АЛЕКСАНДР II»

«БОРИС И ГЛЕБ»
«ЛОМОНОСОВ»
«САМОЗВАНЦЫ»
«ИВАН ГРОЗНЫЙ»
«ЕРМАК»

ISBN 5-7793-0193-X

9 785779 301930 >

ИСТОРИЯ РОССИИ

ГЕРОИ РУССКОЙ ИСТОРИИ

«БЕЛЫЙ ГОРОД»

ГЕРОИ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Царь
Иван IV Грозный

Император
Петр
Великий

Сподвижник
Петра
А.Д. Меншиков

Императрица
Елизавета
Петровна

Императрица
Екатерина
Великая

Императрица Мария
Александровна и импе-
ратор Александр II —
родители Сергея Алек-
сандровича, повторив-
шего участь отца, убито-
го террористом

Малая корона
императрицы
Елизаветы Петровны

Убийство Великого
князя Сергея Алексан-
дровича

Святой Владимир

Герб
Российской империи

ХРОНИКА СОБЫТИЙ ИСТОРИИ РОССИИ И ЦЕРКВИ

Иллюстрированный словарь
«РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ»

«БЕЛЫЙ ГОРОД»

Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования РФ